

— Я просто увидел, что девушке плохо. Отпусти её, я заменю её, — сказал Ян Цяо.

Чжу Лаосань, словно услышав шутку, смерил Ян Цяо взглядом:

— Вот уж действительно, ценитель прекрасного.

С искажённым лицом он притянул девушку к себе и прошептал ей на ухо:

— Жаль, что все женщины на свете — дрянь, без сердца, все должны умереть.

Он кричал в исступлении, размахивая ножом. Девушка была так напугана, что чуть не упала. Ян Цяо, с острым взглядом, нашёл момент и пнул нож из рук Чжу Лаосаня, одной рукой вырвав девушку и отбросив её назад, затем шагнул вперёд и нанёс удар в грудь. Чжу Лаосань, не ожидавший, что нож вылетит, получил удар в грудь.

То, что его ударил такой, казалось бы, хрупкий интеллигент, привело Чжу Лаосаня в ярость. Он замахнулся руками, словно сумасшедший, и бросился на Ян Цяо. Тот уклонился от атак, затем присел, одной рукой схватил Чжу Лаосаня за воротник, другой за пояс, и с лёгкостью поднял его над головой, бросив в угол.

Чжу Лаосань, сжавшись, катался по полу. Ян Цяо не собирался его отпускать, прижал ногой к спине, вывернул руки назад, снял с него пояс и связал их, затем с отвращением толкнул:

— Отведите его в Столичную управу.

Стражники смотрели на это с открытыми ртами, не зная, как реагировать на то, как этот, казалось бы, образованный человек за несколько движений обезвредил преступника, с которым они не могли справиться.

— Разойдитесь, идут люди из Управления стражи пяти округов! — крикнул кто-то сзади.

Люди в доспехах и с копьями спросили:

— Где преступник?

Стражники указали на землю, внезапно вспомнив, что теперь могут похвастаться перед всегда высокомерными людьми из Управления стражи пяти округов:

— Брат, ты опоздал. Преступник уже обезврежен господином Яном.

Снежинки падали на голову Ян Цяо. Он сказал:

— Не стойте без дела. Раз это мясник, у него, наверное, есть деньги. Найдите их и компенсируйте раненым соседям. Преступника отвезите в Столичную управу, я лично допрошу его.

Лю Сюнь услышал версию, уже пересказанную несколько раз, и она звучала очень героически, очень круто, очень впечатляюще. Он с сожалением цокнул языком:

— Вот в чём проблема, когда находишься далеко. Пропустил такое зрелище.

— Молодой господин, там был злодей с ножом для разделки свиней, который ранил больше десятка людей. Ты хочешь посмотреть на это? — сказал Дэдэр. — Осторожно, госпожа потом вообще не выпустит тебя из дома.

— Ты не слышал? У господина Яна есть навыки боя, и он неплохо владеет ими. Он может защитить меня, чего бояться? — сказал Лю Сюнь.

— Трое рассказывают — и тигр появляется. Ещё говорят, что когда господин Ян сражался, его удары сопровождался золотым светом. Даже в пьесах так не пишут, считают слишком преувеличенным, — сказал Дэдэр.

— Услышанное — не факт, увиденное — истина. Пойдём и сами всё увидим, — сказал Лю Сюнь.

— Молодой господин. Ты опять уходишь раньше? Опять не домой, а прямо к господину Яну? Опять ешь на улице?

Три вопроса Дэдэра фактически были утверждениями.

Ян Цяо допрашивал преступника в тюремной камере. Лю Сюнь в Столичной управе всегда мог попасть туда, куда шёл Ян Цяо, но на этот раз его остановили у входа в тюрьму:

— Господин Лю, господин Ян допрашивает преступника. Если ты войдёшь, это может нарушить ход его мыслей.

Лю Сюнь не стал спорить, а вместо этого нашёл стражника, который был на месте происшествия, чтобы расспросить о случившемся. Цянь Сань, любитель поболтать, только что перевязал рану на руке и, услышав, что кто-то интересуется происшествием, позвал двух товарищей, чтобы воспроизвести события:

— Как только это произошло, господин Ян одним прыжком выбил нож из рук Чжу Лаосаня, затем серией ударов сбил его с ног, а затем последовали удары «чёрный тигр бьёт сердце», «дракон машет хвостом», «шаг вперёд, удар локтем», «поднятие колена, рубящий удар», «птица расправляет крылья», «дикая птица возвращается в лес».

Остальные, видя, что он, несмотря на рану, увлёкся и даже хотел покатиться по полу, остановили его:

— Успокойся.

— Господин Ян действительно невероятен. Раньше знали, что он хорошо образован, но не ожидали, что он так искусен в боевых искусствах, — сказал Цянь Сань, подняв большой палец.

— Чжу Лаосань был не из лёгких противников. Хотя сначала их было только двое, но потом подошли ещё несколько, и всё равно он успел ранить больше десятка человек. У мясника огромная сила, этот нож для разделки свиней, наверное, зарезал уже несколько десятков свиней. Остриё такое острое, что даже не нужно касаться, достаточно просто дуновения ветра от лезвия, чтобы получить рану.

— Господин Ян, конечно, великолепен, — кивнул Лю Сюнь. — Но, думаю, он сражался красивее, чем ты показываешь.

— Конечно, — сказал Цянь Сань.

Затем, подмигнув, добавил:

— Девушка, которую в конце схватил Чжу Лаосань, из семьи, продающей благовония в переулке Сихулу. У них осталась только старушка, они жили вдвоём. Девушка была так напугана, что её отправили домой, а старушка чуть не потеряла сознание от страха. В итоге

обеих привели в Столичную управу, сейчас за ними ухаживает Цин Сю. Выглядит действительно жалко. У девушки и так не было хорошей семьи для замужества, а теперь ещё и это случилось. Наверное, господин Ян проявит доброту и возьмёт её к себе. В его доме и так не хватает уборщиц.

Лю Сюнь, услышав это, сказал:

— Девушка честно зарабатывает на жизнь, продавая благовония. Откуда ты знаешь, что она хочет стать служанкой?

— Не хочет быть служанкой, но посмотрим, чьей служанкой, — сказал Цянь Сань. — После сегодняшнего случая с господином Яном, наверное, ещё больше женщин и девушек будут останавливать его паланкин, чтобы попросить о помощи.

Лю Сюнь вдруг почувствовал, как ему стало душно.

Он вспомнил, как Ян Цяо однажды остановила молодая вдова, а он, полный энтузиазма, пришёл к нему, но оказался за дверью.

Хм.

Ян Цяо допрашивал два часа, но ничего не добился. Чжу Лаосань признался во всех убийствах, но на вопрос, почему он убивал, отвечал только:

— Женщины — дрянь, их нужно убивать.

Когда его прижали к стене, он сначала кричал, затем пытался соблазнить, чтобы избежать наказания, но ничего не помогло. В конце он, как червь, умолял о пощаде, выглядел отвратительно.

— Видя, как она одета, с цветами в волосах, с игривым взглядом, можешь представить, как она плачет, обмочив юбку?

— Так уродливо, так мерзко.

Ян Цяо разозлился и приказал начать пытки:

— Ты мужчина, посмотрим, будешь ли ты просить пощады под пытками.

Чжу Лаосань сначала выдержал плеть, пропитанную солёной водой, затем начал молить о пощаде, а в конце кричал:

— Убейте меня! Всех их я убил, всех убил! Одна жизнь за одну жизнь, я обменял несколько жизней, моя жизнь стоит того. Убейте меня, убейте меня!

Ян Цяо приказал не останавливаться и бить тридцать раз. Вскоре одежда Чжу Лаосаня превратилась в лохмотья, на теле не осталось живого места. Ян Цяо заметил что-то, поднял руку, чтобы остановить пытку, подошёл ближе. Чжу Лаосань уже был без сознания, только бормотал: «Убейте меня». Ян Цяо вытащил из-за ворота Чжу Лаосаня предмет — верёвку с привязанным ситом, сделанным из бычьей кости, с отверстиями, внутри которого лежало красное зерно.

— Кто тебе дал это сито? — спросил Ян Цяо.

Чжу Лаосань всё ещё бормотал:

— Убейте меня.

Ян Цяо ударил его по лицу, чтобы разбудить:

— Я спрашиваю, кто тебе дал это сито?

Чжу Лаосань, придя в себя, улыбнулся, кровь и зубы смешались. В его глазах была только радость.

— Мерзавка подарила.

Ян Цяо взял кисть и начал писать заключение.

Чжу Дагэнь, прозвище Чжу Лаосань, житель Шэньду, тридцать один год, мясник. В детстве потерял отца, мать трижды выходила замуж, скитался, в четырнадцать лет начал жить самостоятельно, в двадцать пять лет женился, через месяц жена сбежала с торговцем. Больше не женился, детей нет. В день Цзяшэнь, двадцать третьего числа десятого месяца, в час Сюй, проходя по улице Маоэр в северном районе, встретил одинокую женщину, затащил в тёмный переулок и убил. В день Цзяшэнь, второго числа двенадцатого месяца, во время проверки был разоблачён, признал вину, раскаялся.

Заключение его не удовлетворило, но он отложил бумагу в сторону, не собираясь перечитывать. Он достал толстую папку с делами, которые он отобрал из всех дел, которые видел в Столичной управе. Там были те, что его заинтересовали.

Цин Сю вошёл, поправил масляную лампу:

— Молодой господин, ты ещё не спишь?

— Почитаю ещё немного, иди спать.

Ян Цяо перелистал несколько страниц, заметил, что Цин Сю не уходит, и поднял голову:

— Что-то не можешь сказать? А, сегодня господин Лю не приходил?

— Говорят, приходил, но не пустили в тюрьму. Он поговорил с кем-то снаружи и ушёл, — сказал Цин Сю.

— В следующий раз тоже не пускай его в тюрьму, — сказал Ян Цяо. — Это не то место, где ему стоит быть. Но он, наверное, обиделся. Это заключение, отнесёшь ему?

[«Мерзавка подарила»] — Эта реплика Чжу Лаосаня, вероятно, является ключом к мотиву преступления и указывает на возможную соучастницу или вдохновительницу. Ян Цяо, судя по его действиям, также обратил на это внимание и собирается изучить подобные дела.